

Дверь тут же распахнулась. Там стояла высокая черноволосая женщина в темно-бордовой мантии. У нее было очень строгое лицо, которое напомнило Куинну его деда, когда тот был серьезен. И Куинн знал, кто эта дама.

«Первокурсники здесь, профессор МакГонагалл», - сказал Хагрид.

Суровая дама, которую теперь можно было назвать профессором Минервой МакГонагалл, преподавателем трансфигурации Хогвартса, кивнула и сказала: «Спасибо, Хагрид. Я заберу их отсюда».

Она широко распахнула дверь в прихожую, которая была совершенно огромной. Каменные стены были освещены горящими факелами, как в Гринготтсе, потолок был слишком высок, чтобы его разглядеть, а великолепная мраморная лестница, обращенная к ним, вела на верхние этажи.

Группа первокурсников последовала за профессором МакГонагалл по выложенному камнем полу. Они достигли дверного проема, и Куинн услышал гул сотен голосов.

«Это, должно быть, Большой зал», - подумал Куинн, когда профессор МакГонагалл провела их в небольшую пустую комнату в стороне от зала. Куинн чувствовал себя немного неловко, наблюдая, как первокурсники прижимаются друг к другу слишком близко. Все они нервно оглядывались по сторонам.

«Добро пожаловать в Хогвартс», - сказала МакГонагалл, обращаясь к нервничающим первокурсникам. «Скоро начнется банкет по случаю начала семестра, но прежде чем вы займете свои места в Большом зале, вас рассортируют по факультетам. Сортировка - важная церемония, потому что, пока вы здесь, ваш факультет будет чем-то вроде вашей семьи в Хогвартсе. Вы будете посещать занятия вместе с остальными членами вашего факультета, спать в общежитии вашего факультета, а свободное время проводить в общей комнате вашего факультета».

Она встала немного прямее и с намеком на лице продолжила: «Четыре факультета называются Гриффиндор, Пуффендуй, Когтевран и Слизерин. У каждого факультета своя благородная история, и каждый из них произвел на свет выдающихся ведьм и волшебников. Пока вы учитесь в Хогвартсе, ваши победы будут приносить очки вашему факультету, а любое нарушение правил приведет к потере очков факультета. В конце года факультет, набравший наибольшее количество очков, получает Кубок Факультетов, что является большой честью. Я надеюсь, что каждый из вас будет достоин того факультета, который станет вашим».

Куинн сдержал желание фыркнуть в лицо МакГонагалл. Система начисления баллов была введена администрацией школы для того, чтобы держать учеников в узде с помощью давления со стороны сверстников. Ни один ученик, заботящийся о своей социальной жизни, не хотел потерять баллы и навлечь на себя гнев своих товарищей, и даже те, кого не волновало мнение других, шли налегке, боясь стать объектом травли. В целом, это была фантастическая система, которая сдерживала большинство людей, за исключением нескольких исключений, таких как

близнецы Уизли.

Даже Куинн не был исключением, поскольку он не хотел быть в центре внимания своих сверстников. Жизнь в обществе популярности была не по душе Куинну. Он просто хотел спокойно изучать магию. К тому же популярность мешала ему передвигаться по замку, хотя близнецы не испытывали трудностей с передвижением, так что, возможно, был какой-то обходной путь.

У них есть карта Мародеров, - подумал Куинн, прислушиваясь к словам МакГонагалл.

«Церемония Сортировки состоится через несколько минут перед остальными учениками школы. Я предлагаю вам нарядиться как можно лучше, пока вы ждете». Ее взгляд задержался на одежде нескольких человек, безмолвно приказывая им привести себя в порядок.

«Я вернусь, когда мы будем готовы принять вас. Пожалуйста, ждите спокойно», - закончила профессор МакГонагалл и вышла из комнаты.

Куинн посмотрел на свою одежду, и с помощью легкой магии его одежда расправилась. Затем он повернулся к Кэти и Чо: «Эй, как я выгляжу?».

Обе девушки оглядели Куинна. У него были иссиня-черные волосы и каменно-серые глаза; он укладывал волосы в простую, но аккуратную прическу в стиле Лиги плюща. Его научили хорошо ухаживать за своим телом, поэтому ничто не выглядело неуместным. Он был высок для своего возраста, и благодаря многолетней тренировке осанки его язык тела излучал уверенность. Его одежда, даже несмотря на простую школьную форму, ему очень шла. Наконец, Куинн чувствовал себя комфортно в своей шкуре, и это придавало ему еще один слой очарования.

Обе девушки кивнули и похлопали ему, и в ответ Куинн сделал им комплимент.

«Вы двое тоже хорошо выглядите. Так что, пожалуйста, не нервничайте. Все будет хорошо, и каждый факультет будет рад видеть у себя парней. Я уверен, что вы попадете в тот факультет, в который захотите». Куинн похвалил девочек и сказал слова утешения, чтобы успокоить их. Он видел, что большинство первокурсниц нервничали, когда их сортировали на глазах у всей школы, а некоторые даже не знали о процессе сортировки.

Слова Куинна в какой-то степени подействовали, так как он увидел, что обе немного успокоились, но все еще оставалась небольшая нервозность, что было естественно, зная, что они будут идти по коридору, а вся школа будет смотреть на них.

Затем появился парад привидений, за которым последовали крики нескольких учеников, которые никогда не видели привидений. Куинн считал призраков интересными, поскольку они были убедительным доказательством существования души. Призрак – это отпечаток души некогда жившего волшебника или ведьмы. И как таковые, они представляли собой

разновидность духов, которые либо боятся смерти, либо имеют какую-то сильную связь с местами, которые они посещают.

МакГонагалл вернулась в зал и отогнала призраков: «Пошевеливайтесь. Церемония Сортировки вот-вот начнется».

Она повернулась к ученикам и скомандовала: «А теперь постройтесь в шеренгу и следуйте за мной». Под руководством МакГонагалл новые ученики вышли из зала, прошли через весь коридор и через пару двойных дверей вошли в Большой зал.

Куинн читал книги и представлял, как будет выглядеть Большой зал, видел фильмы, но ничто не могло сравниться с тем, что предстало перед ним. Зал был освещен тысячами и тысячами свечей, которые парили в воздухе над четырьмя длинными столами. За столами сидели ученики всех школ. Столы были уставлены сверкающими золотыми тарелками и кубками. В верхней части зала находился еще один длинный стол, за которым сидели учителя. МакГонагалл повела первокурсников сюда и остановилась перед ними, выстроившись в линию лицом к остальным ученикам, а позади них стояли учителя. Сотни лиц, смотревших на них, были похожи на бледные фонари в мерцающем свете свечей. Среди студентов можно было разглядеть призраков в их призрачном серебристом сиянии.

Куинн поднял глаза к потолку и увидел черный глянцевый потолок, усеянный звездами. Он представил, как Гермиона Грейнджер произносит строки из книг: «Потолок заколдован так, что выглядит как небо снаружи. Я читала об этом в книге «Хогвартс: История».

Оторвав взгляд от завораживающего потолка, он посмотрел вперед. Он увидел, как МакГонагалл молча ставит перед первокурсниками табурет на четырех ножках. На табурет она положила потрепанную остроконечную шляпу волшебника.

Куинн подождал, и тут случилось то, что случилось: в шляпе открылась трещина, похожая на рот, и она начала петь.

[Наверно, тысячу лет назад, в иные времена,

Была я молода, недавно сшита,

Здесь правили волшебники – четыре колдуна,

Их имена и ныне знамениты.

И первый — Годрик Гриффиндор, отчаянный храбрец,

Хозяин дикой северной равнины,

Кандида Когтевран, ума и чести образец,

Волшебница из солнечной долины,

Малютка Пенни Пуффендуй была их всех добрей,

Её взрастила сонная лощина.

И не было коварней, хитроумней и сильнее

Владыки топей — Салли Слизерина.

У них была идея, план, мечта, в конце концов

Без всякого подвоха и злодейства

Собрать со всей Британии талантливых юнцов,

Способных к колдовству и чародейству.

И воспитать учеников на свой особый лад –

Своей закваски, своего помола,

Вот так был создан Хогвартс тысячу лет тому назад,

Так начиналась хогвартская школа.

И каждый тщательно себе студентов отбирал

Не по заслугам, росту и фигуре,

А по душевным свойствам и разумности начал,

Которые ценил в людской натуре.

Набрал отважных Гриффиндор, не трусивших в беде,

Для Когтеврана — умнейшие пристрастие,

Для Пенелопы Пуффендуй — упорные в труде,

Для Слизерина — жадные до власти.

Всё шло прекрасно, только стал их всех вопрос терзать,

Покоя не давать авторитетам -

Вот мы умрём, и что ж - кому тогда распределять

Учеников по нашим факультетам?

Но с буйной головы меня сорвал тут Гриффиндор,

Настал мой час, и я в игру вступила.

«Доверим ей, — сказал он, - наши взгляды на отбор,

Ей не страшны ни время, ни могила!»

Четыре Основателя процесс произвели,

Я толком ничего не ощутила,

Всего два взмаха палочкой, и вот в меня вошли

Их разум и магическая сила.

Теперь, дружок, хочу, чтоб глубже ты меня надел,

Я всё увижу, мне не ошибиться,

Насколько ты трудолюбив, хитёр, умён и смел,

И я отвечу, где тебе учиться!]

Весь зал разразился аплодисментами, когда шляпа закончила свою песню. Она поклонилась каждому из четырех столов, а затем снова стала совершенно неподвижной.

Ропот пронесся по первокурсникам, как лесной пожар. Многие с облегчением узнали, что им нужно только надеть шляпу на голову.

Профессор МакГонагалл вышла вперед, держа в руках длинный рулон пергамента: «Когда я назову ваше имя, вы наденете шляпу и сядете на табурет для сортировки».

Затем началась церемония сортировки учеников. Куинн слышал несколько узнаваемых имен, и их факультета совпадали с каноном.

Маркус Белби, Эдди Кармайкл, Чо Чанг, Мариэтта Эджкомб отправились в Когтевран. А Кэти Белл и Кормак Маклагген – в Гриффиндор.

Наконец настал черед Куинна. Он был последним, кого сортировали, потому что фамилия Куинна была Уэст, а У была последней буквой в списке этого года.

МакГонагалл посмотрела на Куинн и объявила: «Уэст, Куинн». Студенты, которые успели заскучать из-за долгого процесса, снова сосредоточились на церемонии, зная, что Куинн – последний студент.

Куинн поднялся по неглубокой лестнице и кивнул МакГонагалл, прежде чем сесть на табурет. Последнее, что увидел Куинн перед тем, как шляпа опустилась на его глаза, было то, что большинство студентов смотрят на него, и в тот момент, когда шляпа закрыла его глаза, Куинн закрыл глаза и до предела натянул щиты окклюменции.

«Хм», - сказал тоненький голосок у него над ухом, - «Прошло довольно много времени с тех пор, как я противостояла такому уровню сопротивления щитов окклюменции, и это было, когда один из предыдущих директоров поставил меня на голову. Но я никогда не видел такого уровня щитов окклюменции у ребенка твоего возраста».

Куинн боролся с желанием улыбнуться. Он чувствовал, что победил пресловутую шляпу, не давая ей проникнуть в его сознание. Но в следующий момент шляпа разрушила его заблуждение: теперь он слышал голос шляпы в своей голове: «Но, видите ли, когда создатели создали меня, они действительно перестарались, так что мистер Уэст, вашего уровня щитов окклюменции недостаточно».

Куинн стиснул зубы, поскольку кто-то снова проник в его сознание, а он ничего не мог с этим поделать. Он мог снять шляпу и разорвать ее на нитки с помощью магии, но это было бы последнее, что Куинн хотел сделать, поэтому он просто сидел спокойно.

«О боже, ну разве вы не маленький дьявол, мистер Уэст? Такой большой талант к магии. Я не

видела ничего подобного, а я живу уже тысячу лет. Вы не пользуетесь палочкой и при этом обладаете таким уровнем магических способностей. Был один, о ком я могу вспомнить, но даже он не был таким нелепым, как вы. Видя палочку в вашем багаже, вы показываете, что у вас другой подход, чем у него и у всех остальных».

Куинн беспомощно контролировал свои эмоции, пока шляпа просматривала его воспоминания: «Теперь давайте посмотрим, куда вас поместить. Вы готовы проявить много мужества, когда дело доходит до занятий магией. Вы уже продемонстрировали трудолюбие и терпимость, изучая магию. Огромная жажда знаний видна из вашей личной библиотеки. Наконец, у вас грандиозные амбиции, дорогое дитя. Величайший волшебник всех времен».

Куинн начал терять терпение, поэтому он просто вышел и сказал: «Переведи меня в Когтевран, чтобы мы могли покончить с этим. Мне крайне неприятно видеть тебя на своей голове. Одно твоё присутствие в моем сознании вызывает у меня такое недовольство, какого не было никогда раньше».

Шляпа рассмеялась в его голове и сказала: «Если вы этого желаете. Не волнуйтесь, мистер Уэст. Ваши секреты останутся в безопасности со мной. Никто никогда не узнает, что я увидела в вашем разуме. Даже мои создатели, основатели не узнают, если появятся передо мной».

В следующее мгновение шляпа прокричала на весь зал: «КОГТЕВРАН!».

Куинну потребовалась каждая капля самообладания, чтобы нормально снять шляпу с головы. Он сделал глубокий вдох, прежде чем двинуться к столу Когтеврана, и улыбнулся, когда дошел до стола, который хлопал ему и поздравлял с тем, что он стал Шляпником, поскольку шляпе потребовалось некоторое время, чтобы принять решение.

Он сел и повернулся, чтобы посмотреть на высокий стол, пытаясь успокоить свои бурные эмоции. Ему не нравилось, когда в его мысли вторгались, как сейчас. Это напоминало ему о том времени, когда он начал заниматься с Аланом, и о том, каким беспомощным он себя чувствовал, когда Алан просто входил в его сознание, не смыкая глаз. Он все еще мог это сделать, но Куинн научился доверять Алану и привык к тому, что его учитель врывается в его разум, но шляпа погасила эмоции того времени, когда он не доверял Алану.

С другой стороны, в шляпе секреты Куинна были в безопасности.

«Если он не проболтался об испорченных воспоминаниях Волан-де-Морта, то не разгласит и мои секреты», - подумал Куинн, успокаиваясь и медленно поднимая эмоциональный аспект окклюменции, чтобы снова почувствовать полную связь со своими успокоившимися эмоциями.

Куинн оглядел Когтевран и задумался о своем решении присоединиться к Когтеврану. Даже если бы Куинн сказал, что он не против перейти в любой из четырех факультетов, Куинн предпочел бы, чтобы его не определяли в Гриффиндор или Пуффендуй. В Гриффиндоре он был бы на виду у всех в будущем. В Пуффендуде, по мнению Куинна, у него не будет много личной жизни из-за атрибута командной работы.

Оставшиеся два варианта были Слизерин и Когтевран. Куинн хорошо обдумал, где он хочет оказаться, и окончательное решение было принято в пользу Когтеврана. Слизерин был бы неплох, но Куинн боялся, что сразу же приобретет негативную репутацию среди трех других факультетов. И если бы кто-то заподозрил, чем он занимается, то сразу же отнес бы это к разряду темных дел, а для того, чтобы раздуть из мухи слона, нужно было совсем немного. Даже внутри Слизерина приверженцы крови всегда были у власти, и в будущем Волан-де-Морт начнет вербовать мини-пожирателей смерти оттуда, а Куинн не хотел сталкиваться с преследованиями, известными как вербовка.

Поэтому Куинн пришел к логическому выводу присоединиться к факультету книжных червей, которые с головой ушли в книги, и где он мог спокойно работать без политики, беспорядков, негативной репутации и ненужных любопытных людей. Ему просто нужно было стать обычным Когтевранцем, что было слишком легко для Куинна.

Громкий звон столовых приборов отвлек Куинна от его мыслей, и он посмотрел на главный стол, где увидел Альбуса Дамблдора, поднявшегося на ноги. Он приветствовал студентов, широко раскинув руки, словно ничто не могло радовать его больше, чем видеть их всех здесь.

«Добро пожаловать!» - начал он. «Добро пожаловать в новый год в Хогвартсе! Прежде чем мы начнем наш банкет, я хотел бы сказать несколько слов. И вот они, Нитвит! Тупица! Странность! Спасибо!»

Куинн подумал, не были ли странные слова в речи Дамблдора именами хогвартских домовиков, поскольку, как только он произнес эти слова, на столах появились блюда. Различные блюда, такие как жареная курица, свиные и бараньи отбивные, сосиски, бекон и стейк, вареный картофель, жареный картофель, картофель фри, йоркширский пудинг, горох, морковь, соус, кетчуп и мятные конфеты, были приготовлены для всех желающих.

Уход за Куинном сработал, и он начал есть с безупречными манерами. Прошли те времена, когда Куинн чувствовал себя скованно, когда ел со строгими манерами. Теперь он чувствовал себя как дома, когда ел вот так. Куинн ел все понемногу, а потом принимал участие в праздном балагане со своими новыми соседями.

Сытый Куинн огляделся вокруг, и его взгляд упал на высокий стол. Хагрид глубоко пил из своего кубка. МакГонагалл разговаривала с Дамблдором. Он сразу узнал Снейпа, одетого во все черное, и Куинн почувствовал, что Снейпу повезло, что он похож на своего киноактера, а не на книжное описание. Он перевел взгляд на другого учителя и увидел Квиринуса Квиррелла без тюрбана и в данный момент в шляпе волшебника.

'Если я правильно помню, в настоящее время он является профессором маггловедения. Бедняга поддался Волан-де-Морту и согласился поселить его душу в своем теле', - подумал Куинн. Он увидел, как Квиррелл радостно болтает с маленькой приземистой женщиной, которая носила запатанную шляпу на разлетающихся волосах, и Куинн определил, что это Помона Спраут, профессор гербологии. Имена других профессоров Куинн выяснил с помощью старшекурсника.

Когда десерты исчезли со столов, Дамблдор встал со своего стула и попросил внимания студентов в зале. Он прочистил горло, прежде чем заговорить: «У меня для вас есть несколько объявлений о начале семестра. Первокурсники должны обратить внимание на то, что вход в лес на территории школы запрещен для всех учеников. И некоторые из наших старших учеников тоже должны помнить об этом. Мистер Филч, смотритель, также просит меня напомнить вам, что между уроками в коридорах нельзя пользоваться магией».

Он указал на Роланду Трюк и продолжил: «На второй неделе семестра состоятся соревнования по квиддичу. Все желающие играть за команды своих факультетов должны обратиться к мадам Трюк».

Ужин закончился тем, что Дамблдор призвал студентов встать и исполнить школьную песню. После этого Куинн вместе с другими первокурсниками последовал за старостой к башне Когтеврана. Куинн постарался запомнить дорогу, по которой они шли, так как она понадобится ему с завтрашнего дня.

Вход в общий зал Когтеврана находился в западной части Хогвартса. На вершине винтовой лестницы находилась дверь без ручки или замочной скважины. Зато имелся бронзовый стук в виде орла, который задавал загадку для входа в общую комнату; если ответить неправильно, то придется ждать того, кто ответит правильно.

Староста объяснил первокурсникам систему, а затем провел их внутрь. Общая комната представляла собой круглое помещение с арочными окнами, завешанными голубыми и бронзовыми шелками, и полуночно-синим ковром, усыпанным звездами, которые отражались на куполообразном потолке. Комната была обставлена столами, стульями и книжными шкафами, а у двери, ведущей в общежития, стояла высокая статуя Ровены Когтевран из белого мрамора.

Перед тем как староста отправил их в общежития, он рассказал им о том, как нужно вести себя в общем зале и в общежитиях. В заключение он сказал: «Вы найдете свой багаж в своих комнатах, и, пожалуйста, убедитесь, что одежда, которую вы хотите сдать в чистку, хранится в предоставленных вам шкафах, потому что одежда из вашего сундука или багажа не будет принята для чистки».

Три человека, а не пять, как в Гриффиндоре, делили одну комнату в общежитиях Когтевран.

Куинн нашел свой багаж на отведенной ему кровати. Он посмотрел на двух своих соседей по комнате, которые выглядели довольно нервными, поэтому он сломал лед.

«Привет, меня зовут Куинн Уэст. А вас, ребята?» - спросил он с улыбкой на лице.

Двое других посмотрели друг на друга, прежде чем один из них заговорил: «Привет, я Эдди Кармайкл». Затем они оба посмотрели на третьего мальчика в комнате, который, запинаясь, произнес. «Меня зовут Маркус Белби».

Куинн кивнул и сказал: «Отлично, Кармайл и Белби. Мы будем жить в этом общежитии до конца года, так что если у вас возникнут какие-либо проблемы, не стесняйтесь спрашивать. А сейчас, я уверен, мы все очень устали, и я бы очень хотел поспать, так что давайте продолжим утром, хорошо?». Куинн направлял разговор, а двое других могли только кивать.

Куинн устроился на своей новой кровати и закрыл глаза, и последняя его мысль перед тем, как заснуть, была о завтрашнем дне.

<http://tl.rulate.ru/book/54177/1641522>